

ЖЕНЕВА... Теплый весенний вечер 1915 года. Улица Конкорд, здание муниципалитета. В большом переполненном зале идет общественно-литературный суд над героями драмы Сумбаташвили «Измена».

В тот год в Женеве было много политических эмигрантов. Только грузинскую колонию составили около ста человек. Жили здесь Муха Цхакая, С. Буачидзе, И. Кикадзе. Они и организовали литературный суд над героями пьесы Сумбаташвили. Пьесу уже знала Россия — с 1903 года она шла в Москве, в Малом театре.

Председателем был Муха Цхакая, членами суда — С. Буачидзе и И. Кикадзе, присяжными — Л. Киацели, Д. Сулиашвили и другие, защитником — Анатолий Васильевич Луначарский. Страстный, блестящий оратор, он со знанием дела защищал Ираклия, нарисовав положение Грузин того времени.

Только спустя девять лет впервые приехал в Грузию Анатолий Васильевич. И — снова встретился с «Изменой». Сумбаташвили, только на этот раз на сцене тбилисского театра.

И. Луначарская-Розенель вспоминает: «Люди науки,

искусства, тифлисская интеллигенция организовали ряд встреч, где... горячо и проникновенно говорили о мечтах и чаяниях передовых деятелей грузинской культуры. Как-то Котэ Марджанишвили и Южин наперебой рассказывали Анатолию Васильевичу о театре в до-революционной Грузии. Южин говорил о врожденной «театральности» Грузии, он от души приветствовал деятельность Марджанишвили».

В честь приезда Александра Ивановича в Тбилиси возобновили «Измену», и на одном банкете было сказано:

— Ты покинул Тифлис... но твою измену мы прощаем, увидев твою «Измену»...

С. А. И. СУМБАТОВЫМ - ЮЖИНЫМ, одним из влиятельнейших представителей «старой Москвы», безоговорочно принявшим революцию и отдавшим ей себя и Малый театр, Луначарского связывала долгая и крепкая дружба. Дружба, основанная не только на человеческой симпатии. Они были единомышленниками, им обоим было дорого искусство. Луначарский видел в Сумбатове талантливого актера, драматурга, режиссера, человека с государствен-

ным умом». Сумбатов понимал, что Луначарский — это тот народный комиссар, который будет защищать сокровища культуры, что, опираясь на авторитет Луначарского, он сможет отстоять все, что ему дорого в театре.

7 ноября 1921 года в Тбилисе начал новый сезон коллектива революционного художественного театра, ор-

ных пьес, например, «Принц Хаген» Л. Синклера. Он благодарит театр за постановку его пьесы «Василиса Премудрая».

Луначарский, строгий критик, человек глубочайших знаний, высоко ценит окрепшее с годами театральное искусство Грузии. В статье «О театре Руста-

ЧТО поразило театральную Москву в спектаклях этого театра? Луначарский отвечает — совершенно новая актерская стихия. «...Эффектность фигур, еще более того — движений, пластичность и легкость... ярность темперамента, теплая и гибкая звучность речи, изумительное умение с какой-то наив-

восторгом. Он говорил о Марджанишвили как о крупнейшем театральном деятеле не только Грузии — такой большой художник имеет право на заботу и внимание всей страны. От Анатолия Васильевича исходила идея привлечь Марджанишвили к работе в Малом театре.

лиси, он встретился с работниками народного просвещения и культуры. Ректор Тбилисского университета профессор И. Джавахишвили пригласил Анатолия Васильевича посетить университет. Луначарский прочел для работников просвещения доклад «Коминтерн и педагог».

В 1926 году Анатолий Васильевич снова приезжал в Грузию. Наркомпрос пригласил Луначарского в Коджори, где летом открылись пионерские лагеря и отдыхали воспитанники детских домов. Об этом он писал в статье «Коджори». «...Огромное впечатление произвела на меня организация детского отдыха. Я наслаждался детскими песнями и спрашивал себя: неужели существует еще где-нибудь такая школа, школа, с содержательной, полной высокой идеей жизнью. Имелю учителя должны стараться дать такое воспитание и такие знания, чтобы ребенок сам осязал и чувствовал предель и явления многогранного мира и принимал непосредственное участие в окружающей его жизни. Если мы сумеем создать такую школу, будем вправе сказать, что заслужили благодарность и уважение новых поколений».

Т. ДУБИНСКАЯ.

СТРАНИЦЫ БЫЛОГО

ЛУНАЧАРСКИЙ И ГРУЗИНСКИЙ ТЕАТР

ганизатором которого был Г. В. Хачапуридзе. Хачапуридзе возглавлял в то время в Грузии Главполитпросвет. Луначарский, который внимательно следил за становлением национального пролетарского искусства, прислал коллективу письмо: «Мне приятно узнать, что в небольшой семье новых революционных театров в советских республиках появился Ваш театр, по-видимому, сразу достигший успехов». Анатолий Васильевич советует театру включить в репертуар несколько интерес-

вели» (театр был на гастролях в Москве летом 1930 года) он пишет: «...во время моей заграничной поездки на вопрос о том, что особенно нового и яркого проявилось в самое последнее время в области советского театра — я рассказал... о неизгладимом впечатлении, которое оставили в Москве спектакли первого грузинского театра им. Руставели. Театр им. Руставели при очень большой революционной зарядке не может не очаровать театральную публику Европы в целом».

ностью раствориться в изображаемом лице... — все это представляет собой новые, никем раньше не использованные силы, возможности, краски».

В мае того же, тридцатого года Москва увидела блестящие постановки Второго грузинского государственного драматического театра, созданного Котэ Марджанишвили. Этот театр Анатолий Васильевич назвал театром, созвучным эпохе.

Спектакли «Уриэль Аноста» Гуцкова и «В самое сердце» Ш. Дадияни были приняты Луначарским с

АНАТОЛИЙ Васильевич приезжал в Грузию дважды. Первый раз — в 1924 году. Тогда он недолго пробыл в Тбилисе и уехал лечиться в Боржом. Он отдыхал в Ликани, и здесь отдыхала семья Филиппа Махарадзе, друга Анатолия Васильевича. Как вспоминает Тамара Филипповна, до сих пор сохранявшая дружеские отношения с семьей Луначарского, в то лето Анатолий Васильевич много бродил по Боржому, ездил в Цагерн...

За недолгое время, что провел Луначарский в Тби-